

- [преподобный Ефрем Сирин](#)



преподобный Ефрем Сирин

Толкования Священного Писания

На слова: «И се, вся суетство и крушение духа» (Еккл.1:14)

Пророк взывает и говорит: «Человек суете уподобися... яко сень преходят... дни его и исчезает жизнь его на земле» ([Пс.143:4](#)). «Сынове человечести, доколе... любите суету и ищите лжи?» ([Пс.4:3](#)). Быстро течение мира сего; заботы его, богатство, стяжания улетучиваются, как пар. «Преходит бо образ мира сего», – как пишет апостол ([1Кор.7:31](#)). Время за временем спешит и протекает, род за родом уходит и исчезает. И годы, и месяцы, и дни взывают: «Преходит... образ мира». Кто вступает в мир, тот уже на пути оставить его; и кто еще в матерней утробе, тот приближается уже ко гробу, чтобы вселиться там. Кто выходит на свет из матернего чрева, тот идет уже в область смерти. Один приходит поселиться в мире, другой идет уже вон. Один собирает и копит богатство, другой оставляет его и отходит из жизни. Смотри, как богатство переселяется из дома в дом, и бедность также ходит из одного жилища в другое. «Суета суетствий, всяческая суета», – как написано ([Еккл.1:2](#)). Мир подобен колесу, с которого свиваются времена и годы. И бедствия его то же, что пар, и блага его – ничто; бедствия его – не настоящие бедствия, и блага его – не настоящие блага. Счастье мгновенно превращается в скорбь. Едва пришла и настала радость, – и уже нет ее, а на месте ее – скорби. Кто сегодня веселится, тот наутро плачет и сетует. Полон радости жених на брачном пиру и восхищается юностью супруги своей; но вдруг приходит смерть, разлучает их друг с другом, и последовавшая скорбь – больше предшествовавшей радости. Иной блистает одеждами, украшен великолепно; но убранство его проходит, как сон, и гроб его покрывает паутина. Иной строит высокий чертог, величаво ходит по обширным сеням; вдруг приходит конец его жизни, лежит он распростертый на ложе, связан по рукам и ногам, сомкнулись уста, не могут вымолвить слова;

мраком покрылись очи. Вон несут его из дома, не дают и дня провести в великолепных палатах; как можно скорее относят во гроб, где и будет его обитель. Вся жизнь его была суета и крушение духа. Как сон пролетели дни его, и не стало его больше. Иной стоит на высокой степени могущества, полный высокомерия, теснит и угнетает других, наполняет дом свой неправедным богатством; но наступает конец жизни его, и падает он во прах. Все богатство его – суета и крушение духа.

Ночи подобен мир, и все события его – сонная греза, но душа погрязает в них и вводится в обман призраками. Как сновидение обманывает ночью, так мир обманывает своими обещаниями. Как сон обольщает душу призраками и видениями, так мир обольщает своими удовольствиями и благами. Обманчив бывает ночной сон; он обогащает тебя найденными сокровищами, делает властелином, дает тебе высокие чины, облакает в пышные одежды, надмевает гордостью и в мечтательных призраках представляет, как приходят и чествуют тебя люди. Но миновала ночь, сон рассеялся и исчез: ты опять бодрствуешь, и все те видения, какие представлялись тебе во сне, стали чистой ложью. Так и мир обманывает своими благами и богатствами; они проходят, как ночное сновидение, и обращаются в ничто.

Тело засыпает в смерти, а душа пробуждается, припоминает свои сновидения в этом мире, стыдится их и краснеет. От внезапного изумления приходит в ужас, содрогается и трепещет, когда обнаруживается тайное; она уподобляется человеку, пробудившемуся от сна, сокрушается напрасной печалью, что время ее протекло, как сонная мечта, мучится при виде злых дел, которые окружают ее отовсюду. Как глубокая тьма, перед ней все скверные дела ее, и не знает она, куда бежать, где укрыться, потому что злые дела ее стоят перед ней. Тогда приступает к душе лукавый и начинает свои истязания. Требует у нее, чтобы ясно представила сновидения мира сего. Требует у нее того богатства, которое лишило ее славы; ставит ее обнаженной, издевается, ругается над ней. Требует у нее того ненавистного нечестия, которое низвергает ее в геенну, требует тех хищений, которые ввергают ее во тьму; требует у нее той зависти, того обмана, которые производят в ней скрежет зубов; требует у нее того гнева, той вражды, которые готовят ей мучение. Приводит к ней и делает явными все гнусные дела, не оставляет сокрытым ни одного проступка, чтобы не поставить ей на вид. Таковы-то горькие представления, которые вынуждает у души лукавый, стоя перед ней. Поелику душа обольщалась сонными мечтами, то мечты эти делаются для нее мучением.

Не будем же забывать, что мир преходит; не будем обольщаться его

удовольствиями; не станем любить его обманчивость, потому что мир преходит, как ночное сновидение.

Дни текут и улетают; часы бегут и не останавливаются; в стремительном течении времени мир приближается к концу своему. Ни один день не позволяет другому идти с ним вместе; ни один час не ждет другого, чтобы лететь заодно. Как воду невозможно удержать и остановить перстами, так не остается неподвижной и жизнь рожденного от жены. Взвешена и измерена жизнь всякого, вступающего в мир; нет ему ни средств, ни возможности переступить за назначенный предел. Бог положил меру жизни человека, и эту определенную меру дни делят на части. Каждый день, незаметно для тебя, берет свою часть из жизни твоей; каждый час со своей частицей неудержимо бежит путем своим. Дни разоряют жизнь твою; часы подламывают здание ее; и ты спешишь к своему концу, потому что ты – пар. Дни и часы, как тати и хищники, обкрадывают и расхищают тебя; нить жизни твоей постепенно перерывается и сокращается. Дни предают погребению жизнь твою, часы кладут ее в гроб; вместе с днями и часами исчезает на земле жизнь твоя. Жизнь, которой живешь ты сегодня, уходит и улетает с концом этого же дня, потому что каждый день берет свою часть из твоей жизни и с ней уходит. Каждый день предает погребению свою часть, каждый час кладет во гроб свою долю, и в быстром полете времени они уходят, исчезают, обращаются в ничто. Дни требуют своего и берут это, часы также берут свое и вынуждают у тебя это, чтобы истощилась мера жизни твоей и скорее наступил конец. Богом положена и измерена жизнь твоя на земле, и каждый протекающий день берет из жизни своей долю свою, пока не истощится вся. Как спешно текут дни, так быстро проходит и пролетает и жизнь; нет у нее ни средств, ни возможности остановиться и встать на одном месте. Если солнце встанет в высоте, и луна будет задержана в движении своем, то может остановиться и время, определенное для жизни твоей, может оно перестать стремиться к концу. Испытай на тени, что говорю тебе истину; тень уверит тебя в справедливости слов моих. Жизнь твоя проходит точно так же, как и тень не стоит на месте. Отметь определенный предел, встань неподвижно и смотри на тень своего тела. Как тень движется и не останавливается на отмеченном пределе, так и жизнь твоя проходит и поспешает к концу. С утра до вечера перемещается тень твоего тела; от матерней утробы до гроба простирается течение жизни твоей. Пядень твоя – мера жизни твоей, и не простирается она дальше; персты твои указывают на пять степеней этой меры. Малым перстом начинается пядень твоя и оканчивается перстом большим. Так

младенчество – начало твоей жизни, а конец ее – старость. Малым перстом, первым возрастом младенчества, начинается жизнь твоя; потом идет она до второго перста – неразумного детства; после этого человек стоит посредине, – в горделивой и надменной юности; за этим следует четвертый возраст совершенного мужа; потом мера начинает умаляться, а так как не достает еще одной степени, то приходит старость; это большой перст – конец жизни. Вот мера твоя, если определено тебе совершить ее вполне; часто же бывает, что придет смерть и не даст дожить до конца, потому что Творец, по воле Своей, сокращает пядень твоей жизни, чтобы зло пресеклось и не продолжалось вместе с твоей жизнью. Итак, рука показывает меру человеческой жизни; персты – образ пяти степеней, по которым проходит человек.

Смотри же, за какой теперь держишься перст, на какой стоишь степени, ибо не знаешь, на каком персте внезапно постигнет тебя конец. «День Господень, якоже тать» ([1Фес.5:2](#)), и поемлет тебя незаметно. Проводи жизнь свою в мире, запасайся добрым напутием, чтобы соединиться ей с Богом, и тебе, в конце ее, снова обрести ее там, если здесь будешь жить добродетельно. А если живешь нечестиво, то жизнь твоя проходит; она уже потеряна; станешь искать ее, – и не найдешь. Если вода вылита на землю, тебе невозможно ее пить; но если она налита в сосуд, то сбережется тебе для питья. Не проводи жизнь твою во гневе и ненависти, не трать ее на хищения и обиды, иначе не найдешь ее. Непотребством и татьбой (воровством) не уподобляй жизнь свою гнилой воде; иначе поглотит ее земля, и глаз не увидит ее больше. Не в зависти и коварстве, не в гневе и вражде, словом, не в пороке каком проводи жизнь свою; иначе она потеряна, и ты – действительно мертвец, потому что утратил жизнь свою.

Ничто так не любезно для человека, как жизнь; за нее, если бы можно было, отдал бы он целый мир. Итак, гонись вослед за добрым, чтобы жизнь твоя, хотя и течет она как вода, собралась опять в Боге. К Богу направляй малый поток жизни своей, чтобы когда иссякнет здесь, сделался там морем жизни. Невелик у тебя ручей жизни в этом преходящем мире; направь его к Богу, чтобы сделался бездной жизни. День за днем струится и утекает жизнь твоя; излей ее в Бога, чтобы обрести ее для себя в том мире.

Да не обращает в ничто жизнь твою гнев, да не губит ее грех; иначе ты – всецело мертв, потому что совершенно лишен жизни. Если гнев вселится в душу твою, то им уже уничтожен день твоей жизни; по крайней мере, не позволяй гневу переходить на другой день, чтобы не погубил он всей жизни твоей. «Довлеет дневи злоба его» ([Мф.6:34](#)), – как говорит

Спаситель наш. Довольно гневу, если погубит и один день твоей жизни; не давай ему переночевать в душе твоей; да не зайдет солнце прежде, нежели удалится от тебя гнев. Не добрый странник поселился у тебя; гони, понуждай его выйти; не давай ему места. С протекшим днем пусть пройдет и гнев, и не остается в душе твоей; как без замедления протекает каждый час, так да не медлит в тебе и гнев. Не давай гневу почить в душе твоей; если переночует он, гораздо труднее будет удалить его. Не позволяй ему провести ночь у тебя, не давай ему закуснуть и остаться в тебе, потому что если гнев закуснет в душе, то растлит, помутит, заразит, осквернит душу, и она делается годной только на зло. Худая закваска всему тесту сообщает дурной запах; и гнев, если поживет в душе, оставит в ней свой неприятный вкус. Люты змея и василиск (ядовитейший змей); но гораздо злее их – гнев. Он губит, умерщвляет и удаляет от Бога душу. Если в доме у себя увидишь змею, – стараешься ее поймать и убить; а умерщвляющий тебя гнев живет в душе твоей, и ты не гонишь его вон. Если где увидишь лежащую змею, – бежишь прочь, боясь, чтобы не ужалила тебя; а гневу, который полон смертоносного яда, позволяешь оставаться в сердце твоём. Если змея ползет к тебе в недра (пазуху), – трепет объемлет все твои члены; но сердце твоё – вертеп, наполненный василисками. Плоть страдает и истлевает, если только дохнет василиск, а где живет гнев, там губительный яд. Боишься ты ужаления змеи и угрызения скорпиона, а не боишься угрызений гнева, не страшно тебе жало вражды! Кому желательно, чтобы пришел и укрылся у него василиск? Кто позовет к себе змею, чтобы вошла и поселилась в недрах его? Если не терпишь этих лютых пресмыкающихся, то для чего терпишь в себе тех, которые и их злее? Терпишь гнев, который злее василиска, терпишь вражду, которая злее змеи! За необдуманное слово, которое сказать подучил сатана, широко растворяешь ты двери гневу, чтобы вошел и поселился он в душе твоей; за презренную корысть ближний заводит с тобой тяжбу, а ты призываешь к себе вражду, чтобы пришла и расположилась в недрах твоём. Когда ярость, как бешеный пес, в тебе лает и изрыгает свою слюну, – ты, вместо камня, брось в нее миром и запрети гневу лаять. Гони его ясностью чела своего, кажись веселым, а не досадующим; и воспрепятствуешь гневу погубить сразу две души.

Ты, Боже, Который и высоты и дольные глубины умиротворил Кровью, истекшей из ребер Твоих, пошли гневным мир Твой! Ты, Который восстановил мир между горними и дольными, любовью усмири разъединившихся и мир Твой посеи между ними. Ты, Господи, «мир наш», как писал ученик Твой ([Еф.2:14](#)); Твой мир да будет стражем душ,

умоляющих Тебя. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам», – сказал Господь наш апостолам Своим и вознесся к Отцу Своему ([Ин.14:27](#)). Когда с великой славой придет Он паки, и ужасом объята будет тварь; когда труба возгласит в высоте, и разорятся основания вселенной; когда распадутся сомкнутые каменные пещеры, отверзутся все гробы, и во мгновение ока все умершие восстанут нетленными; когда совокупится прах человеческий, и ни одна пылинка не останется не явившейся; когда горние и дольные предстанут с великим трепетом, – тогда в сретение нам да изыдет мир Твой, Господи, да встретит нас умиротворение Твое.

Тебе хвала, а нам щедроты Твои, Многомилостивый и Всещедрый!